

СКАЗКИ И БЫЛИНЫ

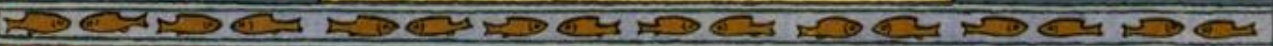
Иллюстрации
Ивана Билибина

СКАЗКИ

ЦАРЕВНА-ЛЯГУШКА.

Рисунки
И. А. Билибина.

ЦАРЕВНА-ЛЯГУШКА.

В некотором царстве, в некотором государстве жил да был царь с царицей; у них было три сына, удальцы такие, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Младшего звали Иван-царевич. Как стали сыновья на возрасте, собрал их царь и говорит:

— Вот что, сынки, пора вам жениться, возьмите каждый по стреле, выходите в чистое поле, натяните тугие луки и стреляйте в разные стороны. Куда чья стрела упадет, там и ищите себе жену.

Стрела старшего брата упала на боярский двор, подняла ее боярская дочь и подала царевичу. Стрела среднего брата полетела на широкий купеческий двор, подала ему стрелу молодая дочь купеческая. Пустил свою стрелу младший брат — улетела стрела никто не знает куда.

Вот он шел-шел, дошел до грязного болота и видит, сидит на кочке лягушка-квакушка и его стрелу держит.

Н. БИАНДИНЪ.

Уложила его спать, а сама сбросила лягушечью кожу и обернулась девицей-красавицей, Василисой Премудрой, вышла на красное крыльцо, ударила в ладоши и закричала громким голосом:

— Мамки, няньки! Собирайтесь, снаряжайтесь шелковый ковер ткать — чтоб таков был, на каком сживала я у моего родного батюшки!

Наутро проснулся Иван-царевич, лягушка по полу скачет, а ковер у нее давно готов — и такой чудный, что ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать! Изукрашен ковер золотом-серебром, вышито на нем все царство, с городами и деревнями, с горами и лесами, с реками и озерами. Обрадовался Иван-царевич, взял ковер и понес к отцу. В это время принесли ковры и другие сыновья.

Старший царевич протянул свой ковер, царь велел принять его, посмотрел и сказал:

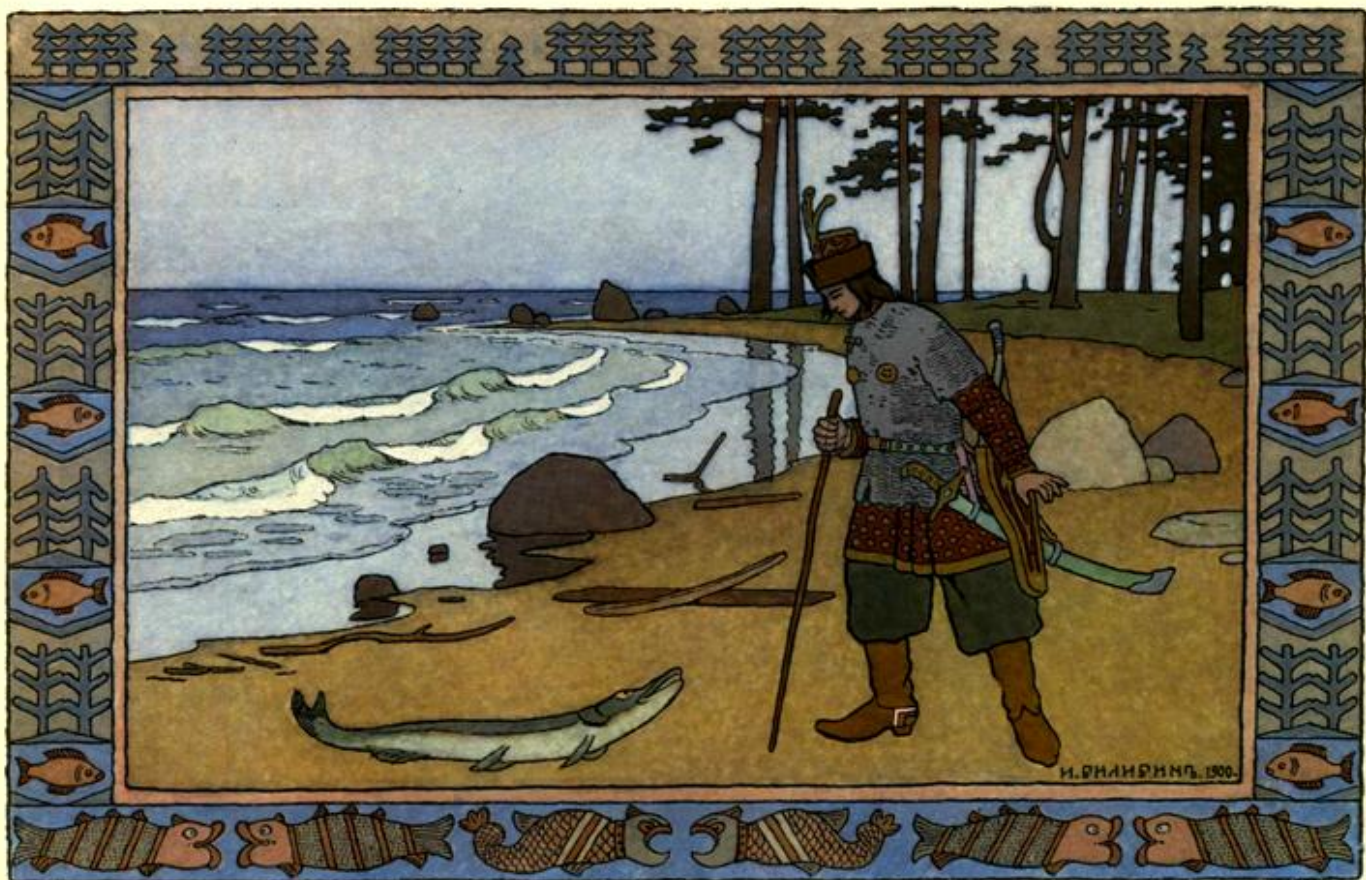
— Благодарствуй, пригодится у порога постелить!

Тут подал свой ковер средний царевич. Царь принять повелел, потрогал его и сказал:

— Об этот ковер хорошо ноги вытирать!

Как развернул свой ковер Иван-царевич, все так и ахнули. Царь сам принял его, загляделся, а потом приказ отдал:

На самом берегу стоит избушка на курьих ножках, кругом себя поворачивается. Говорит Иван-царевич:

— Избушка, избушка! Стань по-старому, как мать поставила, — ко мне передом, а к морю задом.

Избушка повернулась. Царевич взошел в нее и видит: на печи, на девятом кирпичи лежит Баба-яга.

— Зачем, добрый молодец, ко мне пожаловал?

— Ты бы прежде меня, дорожного человека, накормила-напоила, в бане выпарила, да тогда бы и спрашивала.

Баба-яга накормила его, напоила, выпарила в бане. Тогда царевич рассказал ей, что ищет свою жену — Василису Премудрую.

— А, знаю! — сказала Баба-яга. — Она теперь у Кощея Бессмертного. Трудно ее достать, нелегко с Кощеем сладить. Ну уж так и быть, скажу я тебе, где спрятана смерть Кощеева. Смерть его на конце иглы, та игла в яйце, то яйцо в утке, та утка в зайце, тот заяц в сундуке, а сундук стоит на высоком дубу и тот дуб Кощей, как свой глаз, бережет.

Указала Баба-яга, где растет этот дуб. Иван-царевич дошел до него и не знает, что ему делать, как сундук достать. Он и так и эдак пробовал его раскатать, нет, не подается дуб.

Сестрица Аленушка
и братец Иванушка.

М дут двое сироток по далекому пути, по широкому полю. Померли у них отец с матерью, оставили сиротами дочку Аленушку да сына Иванушку. Вот и пошли они странствовать по белу свету.

Солнце высоко, колодец далеко, жар донимает, пот выступает. Захотелось Иванушке пить.

— Сестрица Аленушка, как пить хочется!

— Потерпи, братец, вот дойдем до колодца.

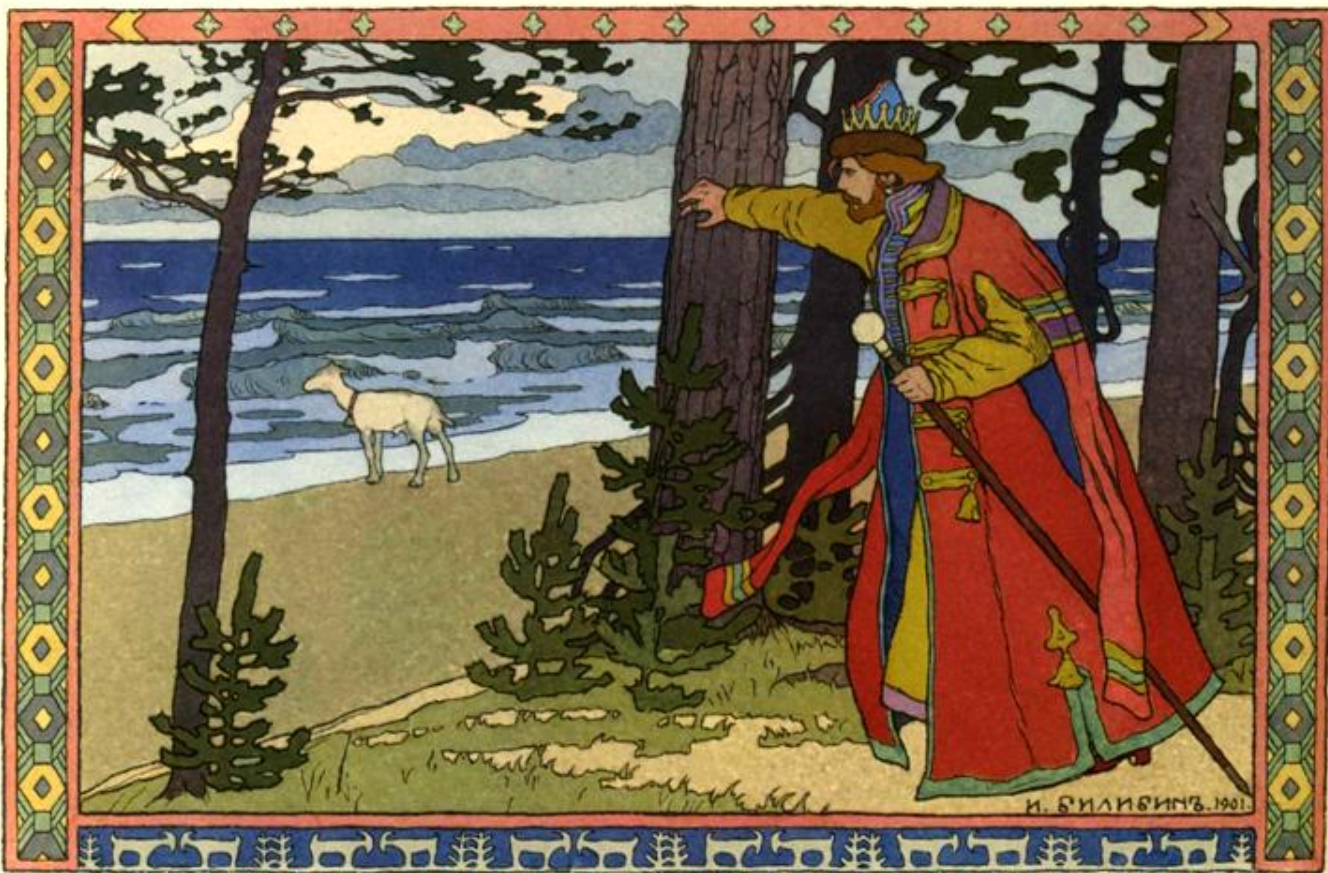
Шли-шли, дошли до пруда, а около пасется стадо коров.

— Сестрица Аленушка, напьюсь я из пруда.

— Не пей, братец, теленочком станешь.

— Прикажи, да прикажи зарезать козленочка, он мне надоел, опротивел совсем!

Удивился царь — так любила жена козленочка, с собой его поила-кормила, а то вдруг велит резать. Да делать нечего, уж так она упрашивала, что царь наконец согласился и позволил его зарезать.

Велела ведьма разложить костры высокие, навесить котлы чугунные, наточить ножи булатные.

Проведал козленочек, что ему недолго осталось жить, заплакал, подбежал к царю и просится:

— Царь! Пусти меня на море сходить, водицы испить, кишочки прополоскать. Царь пустил его.

Вот козленочек прибежал к морю, стал на берегу и жалобно закричал:

Аленушка, сестрица моя!
Выплынь, выплынь на бережек.
Огни горят горючие,
Котлы кипят кипучие,
Ножи точат булатные,
Хотят меня зарезати!

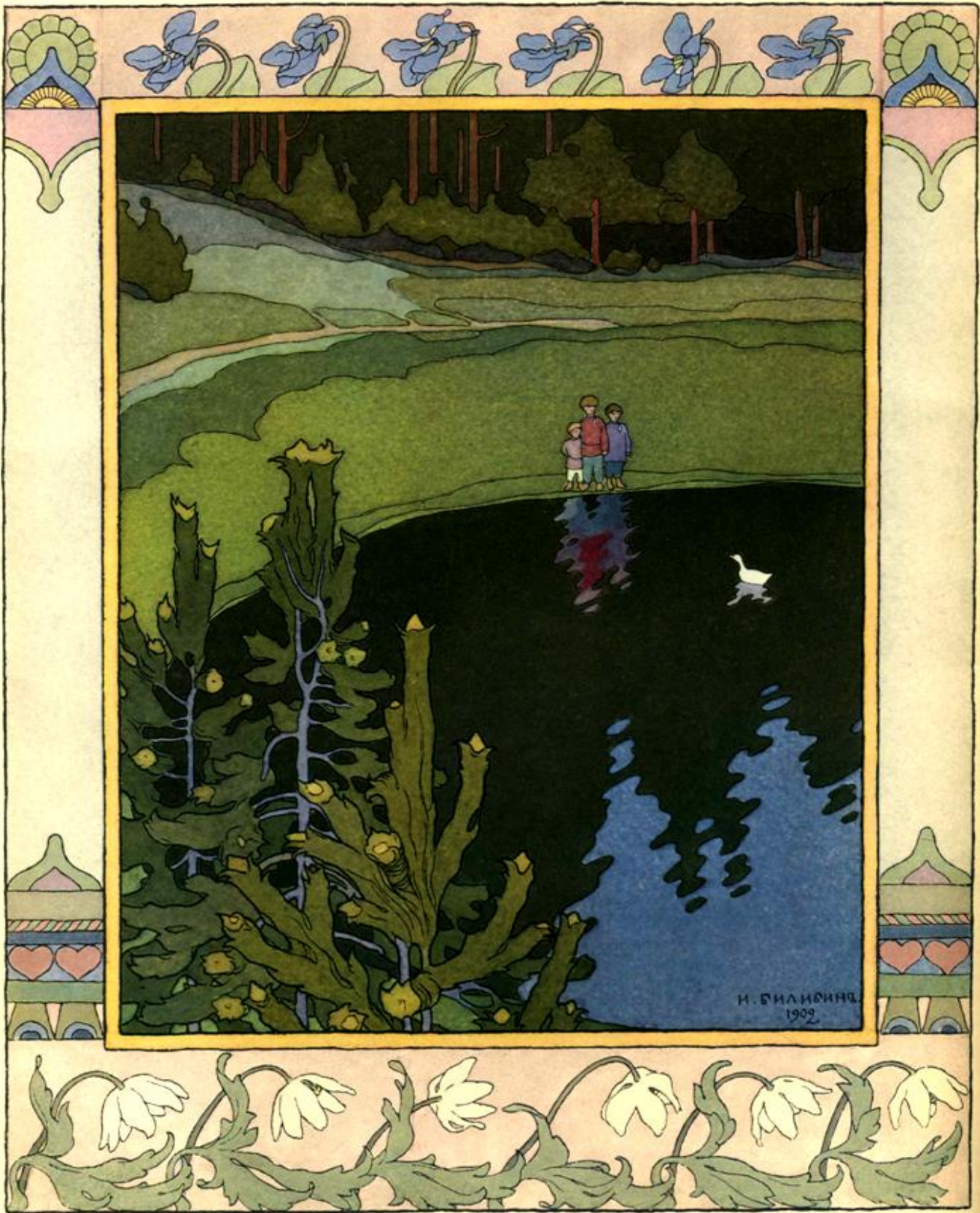

И. Б. 1902.

БЕЛАЯ УТОЧКА

Один князь женился на прекрасной княжне. Не успел он на нее наглядеться, не успел с нею наговориться, не успел ее ласковых речей послушать, а уж надо было им расставаться, надо было ему ехать в дальний путь, покинуть жену на чужих руках. Что делать! Говорят, век, обнявшись, не просидеть.

Много плакала княгиня, много князь ее уговаривал, заповедовал не покидать высока терема, не ходить на беседу, с дурными людьми не ватажиться, худых

И. БИЛАНДИНЪ
1909

Марья Моревна

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был Иван-царевич; у него было три сестры: одна Марья-царевна, другая Ольга-царевна, третья Анна-царевна.

Отец и мать у них померли; умирая, они сыну наказывали: — Кто первый за твоих сестер станет свататься, за того и отдавай — при себе не держи долго!

Царевич похоронил родителей и с горя пошел с сестрами во зеленый сад погулять.

Вдруг находит на небо туча черная, встает гроза страшная.

— Пойдемте, сестрицы, домой! — говорит Иван-царевич.

Только пришли во дворец — как грянул гром, раздвоился потолок, и влетел к ним в горницу ясен сокол. Ударился сокол об пол, сделался добрым молодец и говорит:

— Здравствуй, Иван-царевич! Прежде я ходил гостем, а теперь пришел сватом; хочу у тебя сестрицу Марью-царевну посватать.

— Коли люб ты сестрице, я ее не унимаю — пусть с богом идет!

Марья-царевна согласилась. Сокол женился и унес ее в свое царство.

Дни идут за днями, часы бегут за часами — целого года как не бывало. Пошел Иван-царевич с двумя сестрами во зеленый сад погулять. Опять встает туча с вихрем, с молнией.

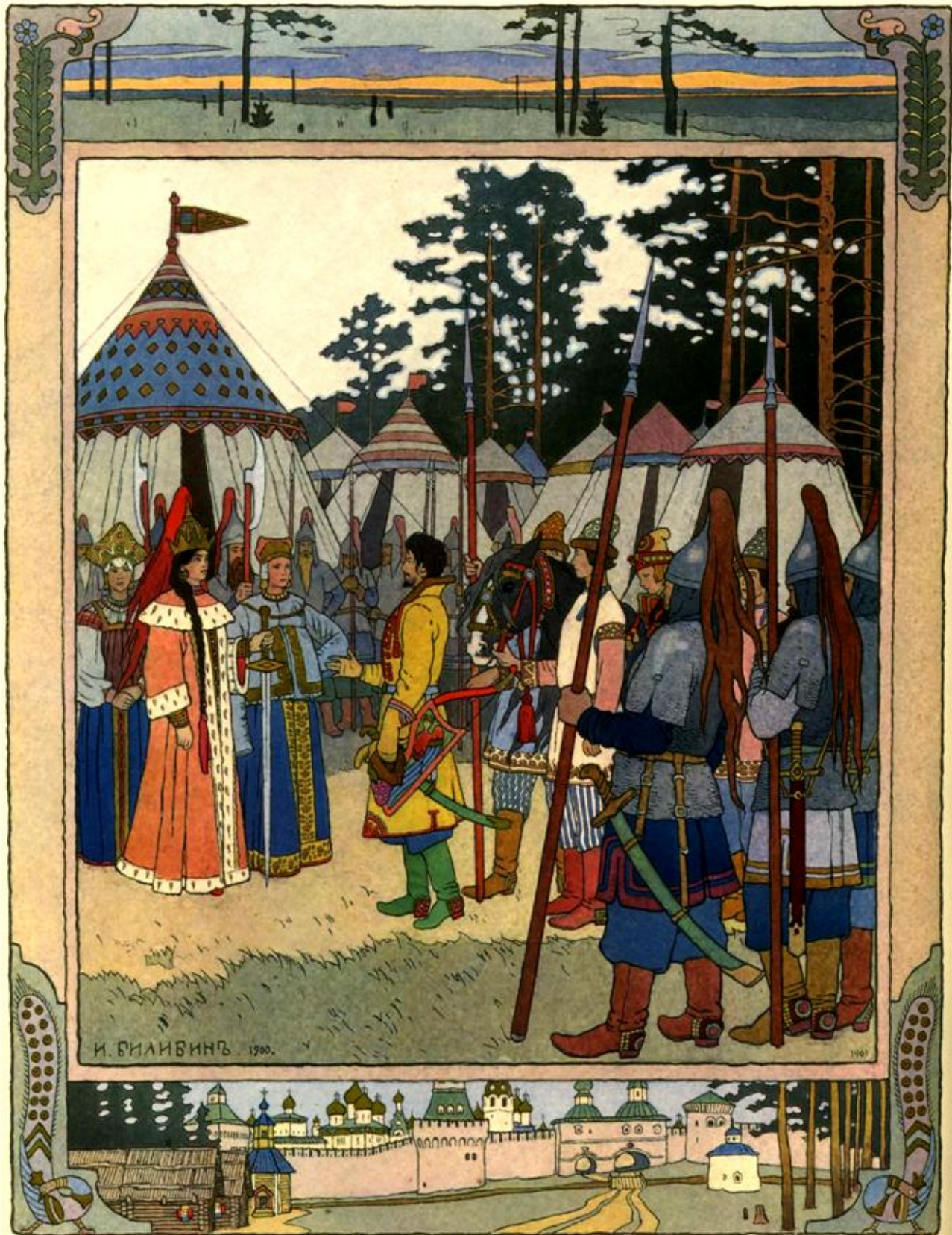
— Пойдемте, сестрицы, домой! — говорит царевич.

Только пришли во дворец — как ударил гром, распалась крыша, раздвоился

И. БИЛИБИНЪ
1901.

И. БИЛИВИНЪ 1900.

1901

Вот Марья Моревна улучила добрую минуту и стала Кощея выпрашивать. Кощей сказал:

— За тридевять земель, в тридесятом царстве, за огненной рекою живет Баба-яга. У ней есть такая кобылица, на которой она каждый день вокруг света облетает. Много у ней и других славных кобылиц. Я у ней три дня пастухом был, ни одной кобылицы не упустил, и за то Баба-яга дала мне одного жеребеночка.

— Как же ты через огненную реку переправился?

— А у меня есть такой платок — как махну в правую сторону три раза, сделается высокий-высокий мост, и огонь его не достанет!

Марья Моревна выслушала, пересказала все Ивану-царевичу и платок унесла да ему отдала.

Иван-царевич переправился через огненную реку и пошел к Бабе-яге. Долго шел он не пивши, не евши. Попалась ему навстречу заморская птица с малыми детками. Иван-царевич говорит:

— Съем-ка я одного цыпленочка.

— Не ешь, Иван-царевич! — просит заморская птица. — В некоторое время я пригожусь тебе.

Пошел он дальше; видит в лесу улей пчел.

— Возьму-ка я, — говорит, — сколько-нибудь медку.

М. Б. МАНДРИНЪ, 1901.

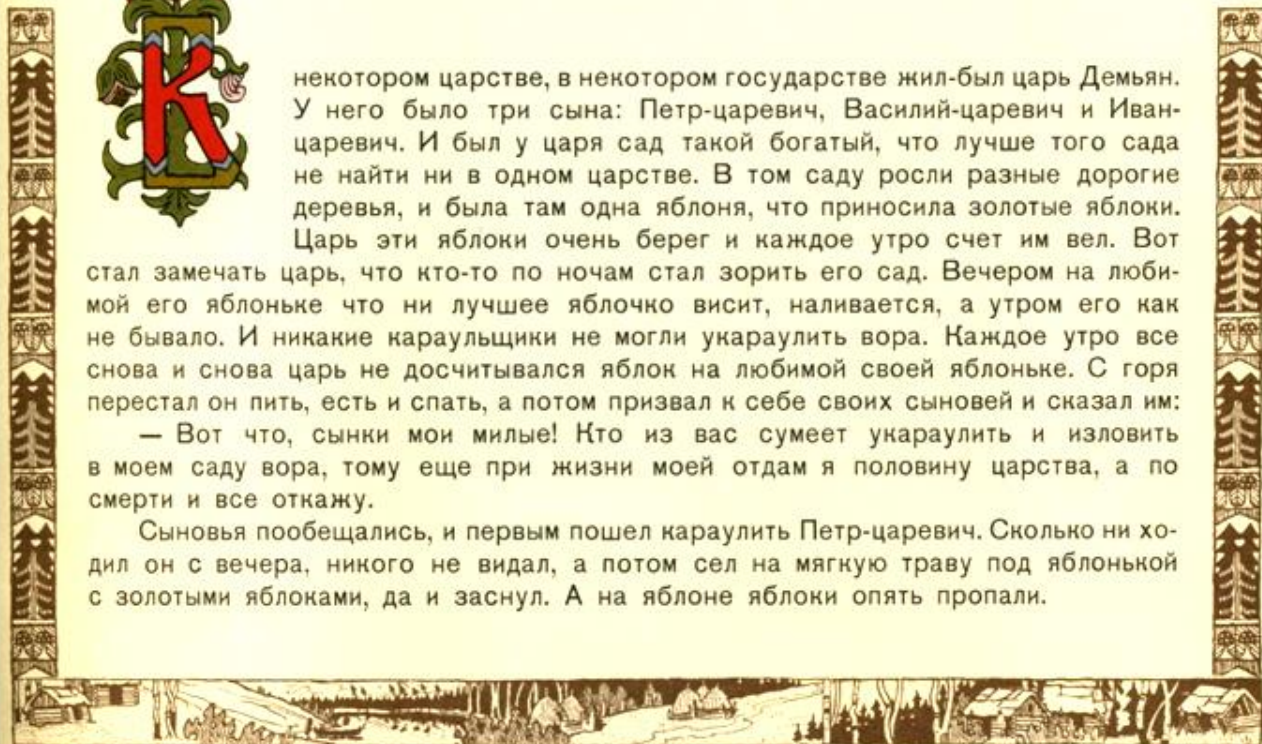
КАЗКА
ОБ
ИВАНЕ-ЦАРÉВИЧЕ,
ЖА́Р-ПТИЦЕ И
О СЕРОМ ВОЛКЕ.

некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь Демьян. У него было три сына: Петр-царевич, Василий-царевич и Иван-царевич. И был у царя сад такой богатый, что лучше того сада не найти ни в одном царстве. В том саду росли разные дорогие деревья, и была там одна яблоня, что приносила золотые яблоки. Царь эти яблоки очень берег и каждое утро счет им вел. Вот стал замечать царь, что кто-то по ночам стал зорить его сад. Вечером на любимой его яблоньке что ни лучшее яблочко висит, наливается, а утром его как не бывало. И никакие караульщики не могли укараулить вора. Каждое утро все снова и снова царь не досчитывался яблок на любимой своей яблоньке. С горя перестал он пить, есть и спать, а потом призвал к себе своих сыновей и сказал им:

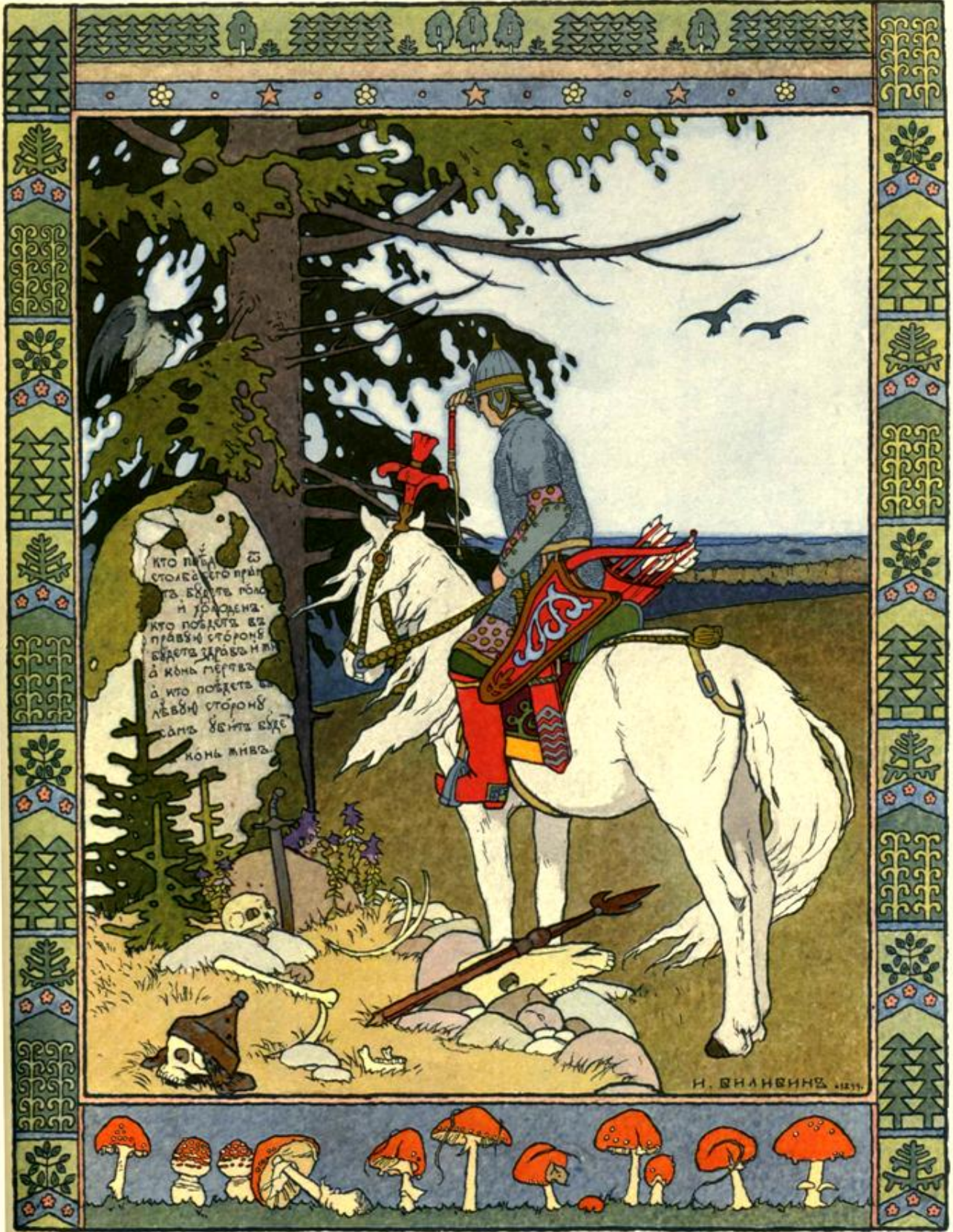
— Вот что, сынки мои милые! Кто из вас сумеет укараулить и изловить в моем саду вора, тому еще при жизни моей отдам я половину царства, а по смерти и все откажу.

Сыновья пообещались, и первым пошел караулить Петр-царевич. Сколько ни ходил он с вечера, никого не видал, а потом сел на мягкую траву под яблонькой с золотыми яблоками, да и заснул. А на яблоне яблоки опять пропали.

ИВАНОВИЧЪ 1897.

КТО ПИТА СЪ
СТОЛБЕ ЕГО ПРА
ТА БУДЕТ РОМ
И УРАДЕНА
КТО ПОДЕТЪ ВЪ
ПРАВЪЮ СТОРОНУ
БЕДЕТЪ ЗДРАВЪ И ЖИ
А КОНЬ ПЕРЧЕВЪ
А ИТО ПОДЕТЪ С
ЛѢВЮЮ СТОРОНУ
САМЪ УБИТЪ БУДЕ
КОНЬ ЖИВЪ.

И. ДИЛЧИНЪ 1879

нехорошую славу, что царевич вором оказался. Ну да ладно! Слушай, Иван-царевич! Если сослужишь мне службу, то я тебя в твоей вине прощу и Жар-птицу тебе вольной волею отдам. Съезди ты за тридевять земель, в тридесятое царство и достань мне от царя Кусмана золотогривого коня.

Закручинился Иван-царевич и пошел от царя Афрона к серому волку. Рассказал обо всем, что ему царь Афрон говорил.

— Что же ты, Иван-царевич,— сказал ему серый волк,— моего наказу не послушал? Я же тебе говорил— не бери клетку, беда будет.

— Виноват я перед тобою, прости уж меня,— сказал волку Иван-царевич.

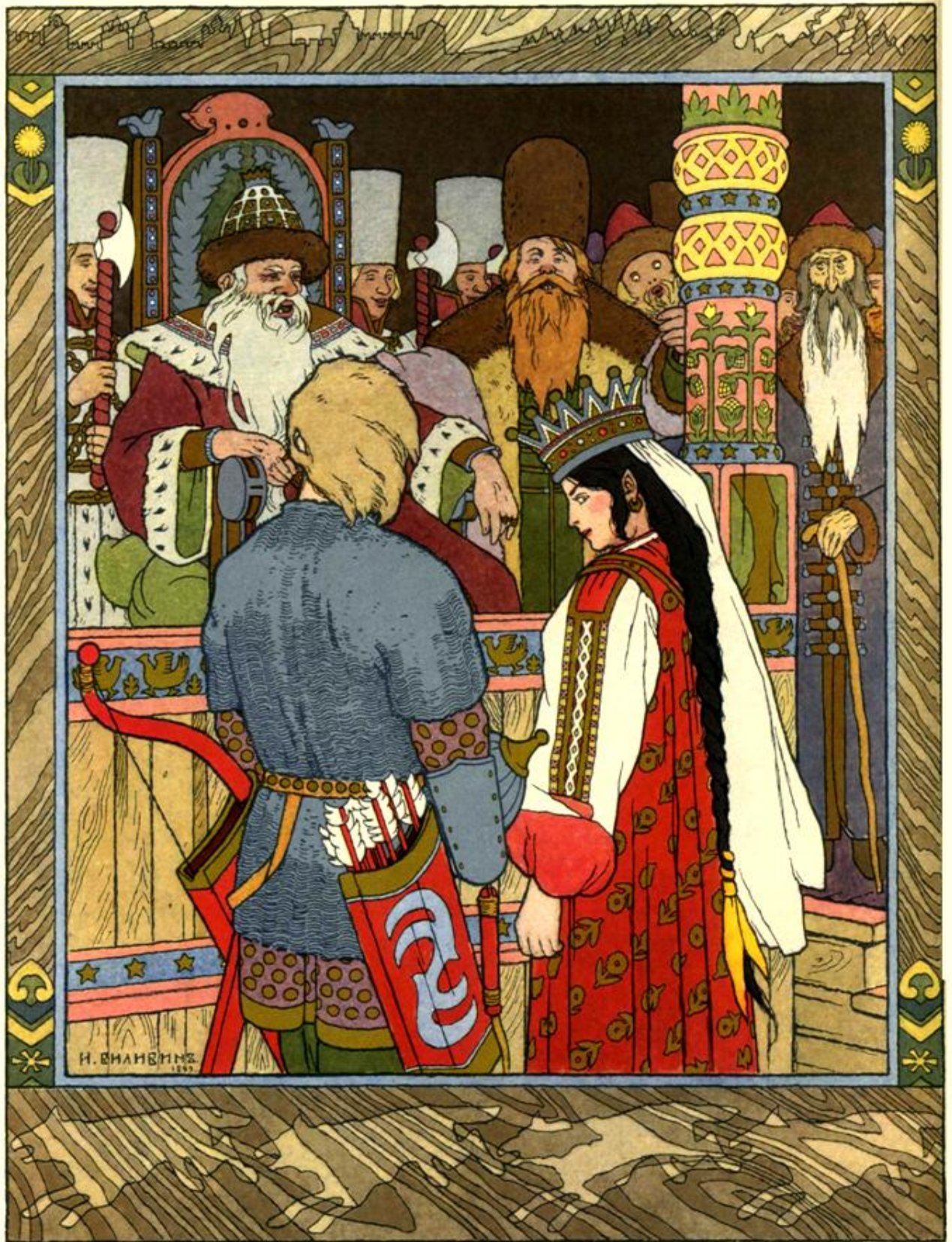
— Ну ладно, садись на меня, на серого волка, да крепче держись, я тебя живо свезу, куда тебе надобно.

Иван-царевич сел волку на спину, и помчался серый волк, как ветер. Доли и горы промеж ног пускает, хвостом след замечает. Долго ли, коротко ли бежал он и ночью прибежал в царство царя Кусмана. Остановился волк перед белокаменными царскими конюшнями и говорит Ивану-царевичу:

— Полезай, Иван-царевич, через стену, бери золотогривого коня и беги. Только смотри,— висит там золотая узда, не трогай ее, опять в беду попадешь.

Иван-царевич перелез через каменную стену и прокрался в белокаменные конюшни. Все сторожа спали, взял царевич коня за гриву и пошел было с ним

не могли настичь серого волка и ни с чем воротились назад.

Елена Прекрасная открыла глаза и увидела, что ее на руках держит молодой и прекрасный витязь. Оба они, едучи на сером волке, никак не могли друг от друга оторваться и крепко полюбили один другого.

Когда серый волк прибежал в государство царя Кусмана, то царевич запечалился и стал проливать горючие слезы. Волк спросил его:

— О чем ты, Иван-царевич, пригорюнился, о чем плачешь?

— Да как же мне, серый волк, не плакать, не крушиться. Полюбил я королевну Елену Прекрасную, как расстаться мне с такою красотою?

Что делать? Посмотрел на них волк и говорит:

— Служил я тебе много, Иван-царевич, сослужу и эту службу, не разлучу тебя с такою красотою. Придется мне сойти за Елену Прекрасную. Я ударюсь оземь, обернусь королевной, ты и веди меня к царю Кусману. А Елена Прекрасная пусть дожидается под тем дубом. Потом ты приведешь золотогривого коня и поезжайте по-маленьку. Я вас после нагоню.

Оставили они Елену Прекрасную под дубом, ударился волк о сыру землю и сделался точь-в-точь прекрасной королевной Еленой. Иван-царевич взял его и пошел во дворец к царю Кусману. Царь обрадовался, приказал вывести Ивану-царевичу коня золотогривого, отдал ему и уздечку в придачу. Иван-царевич взял золотогривого коня и пошел за Еленой Прекрасной. Посадил он ее на коня, и поехали они к царству царя Афрона.

А царь Кусман устроил пышную свадьбу. Во дворце были накрыты столы дубовые с яствами сахарными, питьями медвяными. Подняли кубки, стали молодых

ПЕРЫШКО Финниста Ясна-Сокола.

ил да был старик. Было у него три дочери: старшая и средняя—щеголихи, а меньшая только о хозяйстве радела. Все-то она умеет, все-то у нее ладится. И собой-то красавица такая, что ни в сказке сказать, ни пером описать: брови соболиные, очи соколиные, русая коса—девичья краса—ниже пояса спускается.

Сбирается отец в город на ярмарку и спрашивает у своих дочерей, которой что купить.

Старшая просит:

— Купи мне, батюшка, на сарафан шелку алого!

И средняя тоже хочет на сарафан шелку лазоревого.

— А тебе что, дочь моя любимая?—спрашивает старик у меньшей.

— Купи мне, батюшка, перышко Финниста Ясна-сокола.

Подивился отец, простился с ними, сел в телегу и уехал в город. Старшим дочерям купил, чего они просили, а как ни искал, нигде не нашел перышка Финниста Ясна-сокола.

Воротился старик домой, старшую и среднюю дочерей обновлениями порадовал.

— Вот вам, дочери мои милые, чего вы просили; а тебе,—говорит меньшей,—не нашел перышка Финниста Ясна-сокола.

И. ВЛАСОВИЧ.

Вот старшие сестры стали следить за нею, по ночам у светелки подслушивать, и подслушали один раз разговор ее с Финистом Ясным-соколом. Побежали к отцу.

— Батюшка! У нашей сестры кто-то по ночам бывает и теперь с нею разговаривает!

Отец встал и пошел к меньшей дочери, входит в ее горницу, а царевич уже давно обратился в перышко и лежит в коробочке.

— Ах вы, негодные, — накинулся отец на старших дочерей. — Что вы на нее напраслину взводите. Смотрите лучше за собой.

Караулили сестры, караулили, да и увидели, как к ней сокол в окно влетел. Тогда пошли они на хитрость. Как только на дворе стемнело, подставили лестницу и натыкали в раму на окне красной девицы острых ножей да иголок.

Ночью прилетел Финист Ясен-сокол, бился,

— не мог попасть в горницу, только грудь себе изранил да крылышки обрезал. А девица спит и не слышит.

— Прощай, девица! — сказал он. — Если хочешь найти меня, то ищи за тридцать земель, в тридесятом царстве. А найдешь меня, как три пары башмаков железных износишь, три посоха чугунных источишь, три хлеба каменных изложешь!

А девица сквозь сон слышит эти речи неприятливые, а встать, пробудиться не может.

К утру проснулась красавица, глядит во все стороны — уже светает, вот скоро и солнце встанет, а доброго молодца, Финиста Ясна-сокола, все нет как нет. Глянула на окошко, а там крест-накрест торчат ножи острые да еще иглы понатыканы, а с них алая кровь так и капает. Всплеснула она руками:

— Знать, сестрицы сгубили моего друга сердечного!

Долго девица заливалась горькими слезами, много бессонных ночей провела у окна своей светелки, пробовала махать цветным перышком — не летит Финист Ясен-сокол и слуг не шлет.

Плакала она, плакала да, наконец, со слезами на глазах пошла к отцу и стала его просить:

— Родной батюшка, отпусти меня в путь-дорогу дальнюю, коли жива буду, свидимся, а коль умру, значит, так на роду мне написано.

Погоревал отец, но отпустил ее. Приказала она сковать себе три пары железных башмаков, три посоха чугунных, припасла три хлеба каменных. Надела железные башмаки, взяла чугунный посох в руки и пошла в ту сторону, откуда прилетал к ней Финист Ясен-сокол.

Идет она через леса дремучие, через пески сыпучие, через высокие горы, через быстрые реки.

Долго ли, коротко ли шла. Лес стал чернее и гуще, верхушками в небо упирается. Башмаки железные истоптала, посох чугунный источила, каменный хлеб изглодала. Вышла на полянку. Вдруг видит — стоит перед ней избушка на куриных ножках, туда-сюда поворачивается.

Девица говорит:

— Избушка, избушка! Стань к лесу задом, ко мне передом. Мне в тебя лезти, хлеба есть.

Избушка и повернулась к ней передом. Вошла она в избушку, видит, а в ней лежит Баба-яга, костяная нога из угла в угол, губы на полке, а нос в потолок врос.

СКАЗКИ

ВАСИЛИСА
ПРЕКРАСНАЯ.

Рисунки
И. А. Билибина.

некотором царстве жил-был купец. Двенадцать лет жил он в супружестве и прижил только одну дочь, Василису Прекрасную. Когда мать скончалась, девочке было восемь лет. Умирая, купчиха призвала к себе дочку, вынула из-под одеяла куклу, отдала ей и сказала:

— Слушай, Василисушка! Помни и исполни последние мои слова. Я умираю и вместе с родительским благословением оставляю тебе вот эту куклу. Береги ее всегда при себе и никому не показывай, а когда приключится тебе какое горе, дай ей поесть и спроси у нее совета. Покушает она — и скажет тебе, чем помочь несчастью.

Затем мать поцеловала дочку и померла.

После смерти жены купец потужил, как следовало, а потом стал думать, как бы опять жениться. Он был человек хороший; за невестами дело не стало, но больше всех по нраву пришлась ему одна вдовушка. Она была уже в летах, имела своих двух дочерей, почти однолеток Василисе, — стало-быть, и хозяйка и мать опытная. Купец женился на вдовушке, но обманулся и не нашел в ней доброй матери для

Н. С. ПОСПЕЛОВ. 1900.

вечеру вышла на полянку, где стояла избушка Бабы-яги. Забор вокруг избы из человеческих костей, на заборе торчат черепа людские с глазами. Вместо верея [столбов] у ворот — ноги человечьи, вместо запоров — руки, вместо замка — рот с острыми зубами. Василиса обомлела от ужаса и стала как вкопанная. Вдруг едет опять всадник: сам черный, одет во всем черном и на черном коне. Подскакал

— На, куколка, покусай да моего горя послушай: меня посылают за огнем к Бабе-яге. Баба-яга съест меня!

Куколка поела, и глаза ее заблестели, как две свечки.

— Не бойся, Василисушка! — сказала она.

— Ступай, куда посылают, только меня держи всегда при себе. При мне ничего не случится с тобой у Бабы-яги.

Василиса собралась, положила куколку свою в карман и, перекрестившись, пошла в дремучий лес.

Идет она и дрожит. Вдруг скачет мимо нее всадник: сам белый, одет в белом, конь под ним белый и сбруя на коне белая, — на дворе стало рассветать.

Идет она дальше, как скачет другой всадник: сам красный, одет в красном и на красном коне, — стало всходить солнце.

Василиса прошла всю ночь и весь день, только к следующему

- Продай, бабушка, это полотно, а деньги возьми себе.
 Старуха взглянула на товар и ахнула:
 — Нет, дитяtko! Такого полотна, кроме царя, носить некому. Понесу во дворец.
 Пошла старуха к царским палатам, да все мимо окон похаживает. Царь увидал и спросил:
 — Что тебе, старушка, надобно?
 — Ваше царское величество, — отвечает старуха, — я принесла диковинный товар. Никому, кроме тебя, показать не хочу.
 Царь приказал впустить к себе старуху и, как увидел полотно, — вздивовался.
 — Что хочешь за него? — спросил царь.
 — Ему цены нет, царь-батюшка! Я тебе в дар его принесла.
 Поблагодарил царь и отпустил старуху с подарками.
 Стали царю из того полотна сорочки шить. Вскроили, да нигде не могли найти швеи, которая взялась бы их работать. Долго искали. Наконец, царь позвал старуху и сказал:
 — Умела ты напрясть и соткать такое полотно, умей из него и сорочки шить.
 — Не я, государь, пряла и соткала полотно, — сказала старуха, — это работа приемыша моего — девушки.

Н. ВИАЛЕНКО.

на - был царь , На дворе был кол ,
У царя был двор , На колу мочало ;

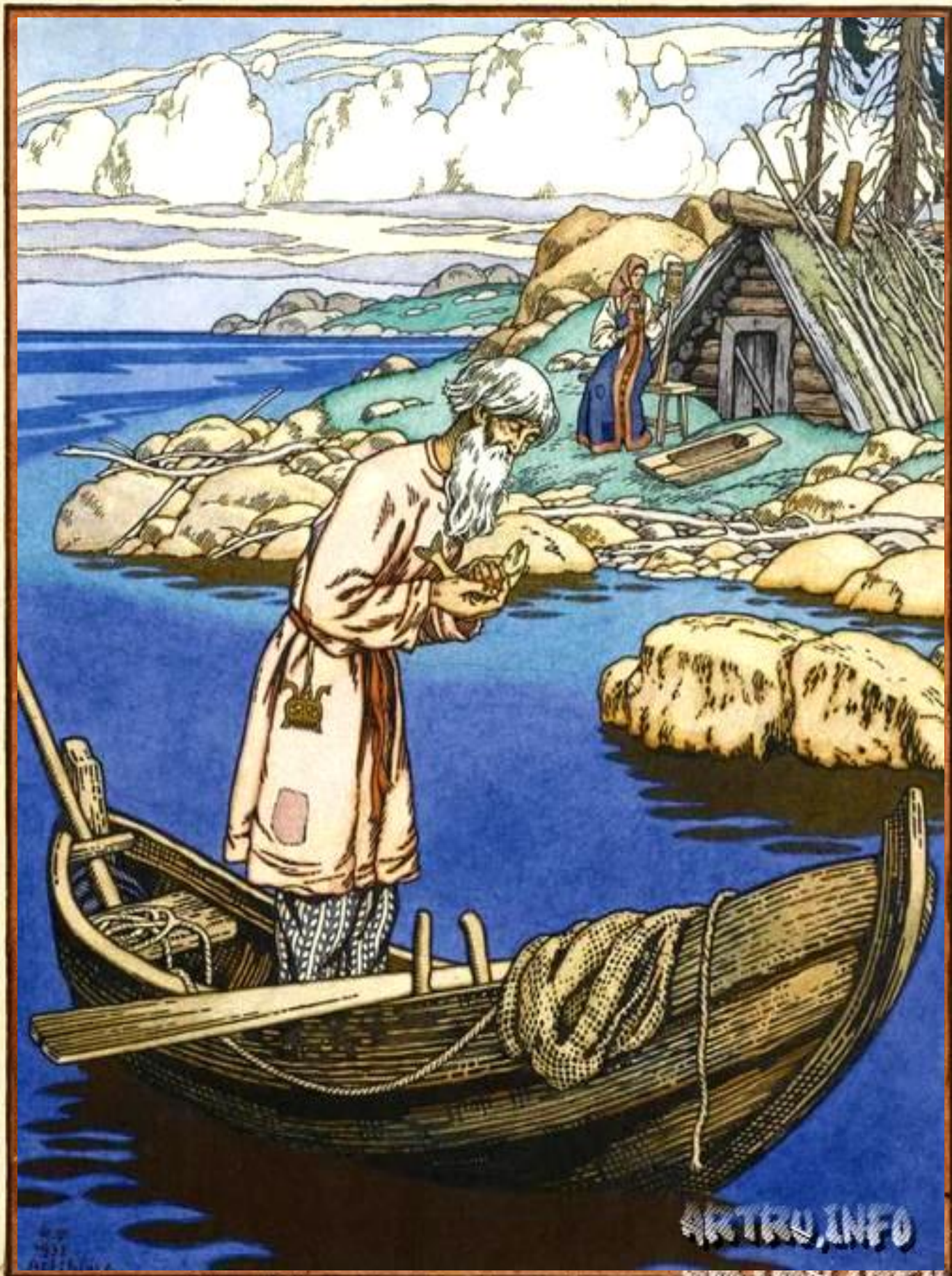
Не начать ли сказку сначала ?

Иллюстрация к сказке из книги
«Сказки русской бабушки»

И.Б.
1933

ARTRU, INFO

И.Б.
1930
J. Bilibine

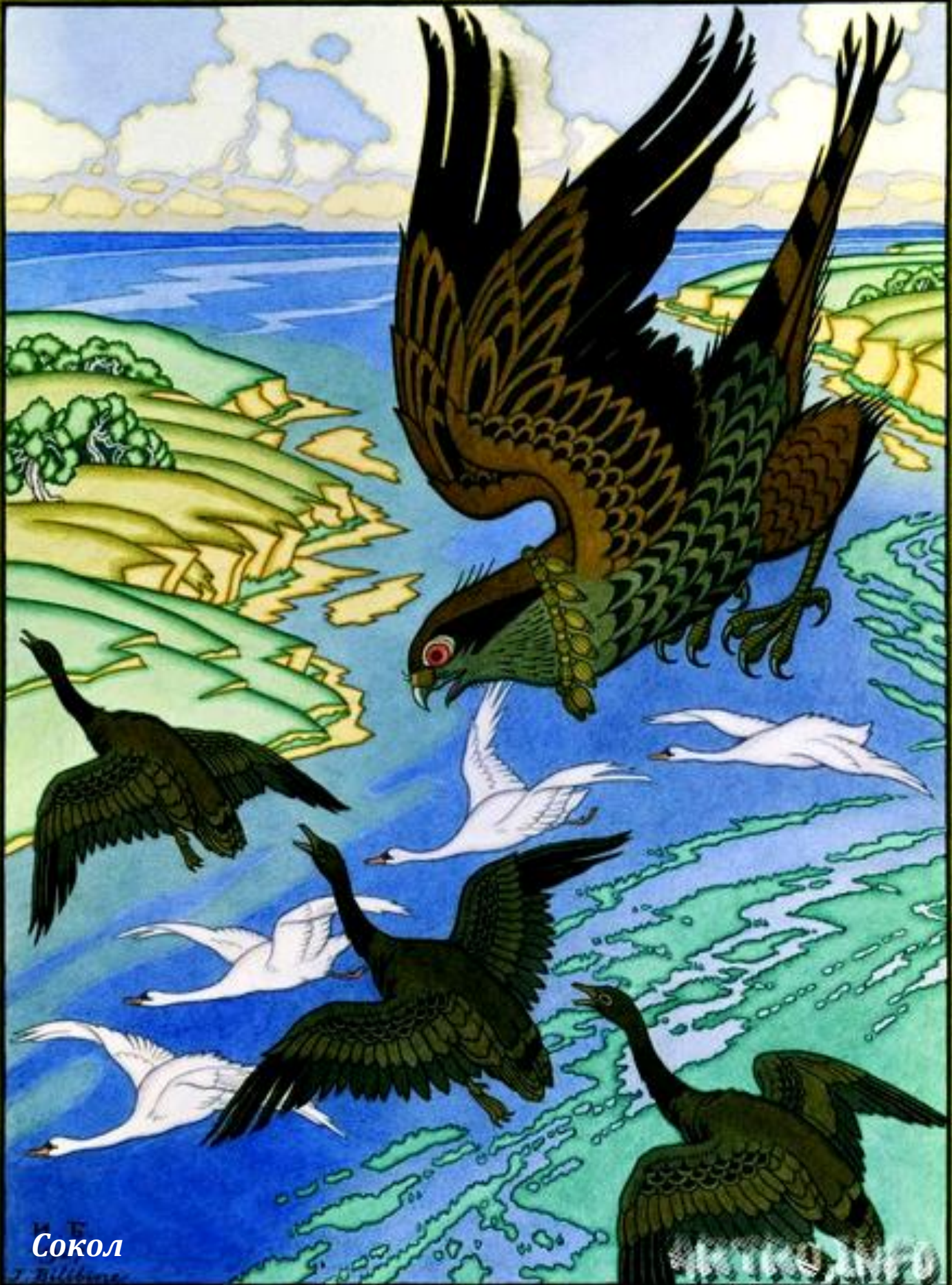
Морозко и падчерица

И.Б.
1932

ИЗДАТЕЛЬСТВО

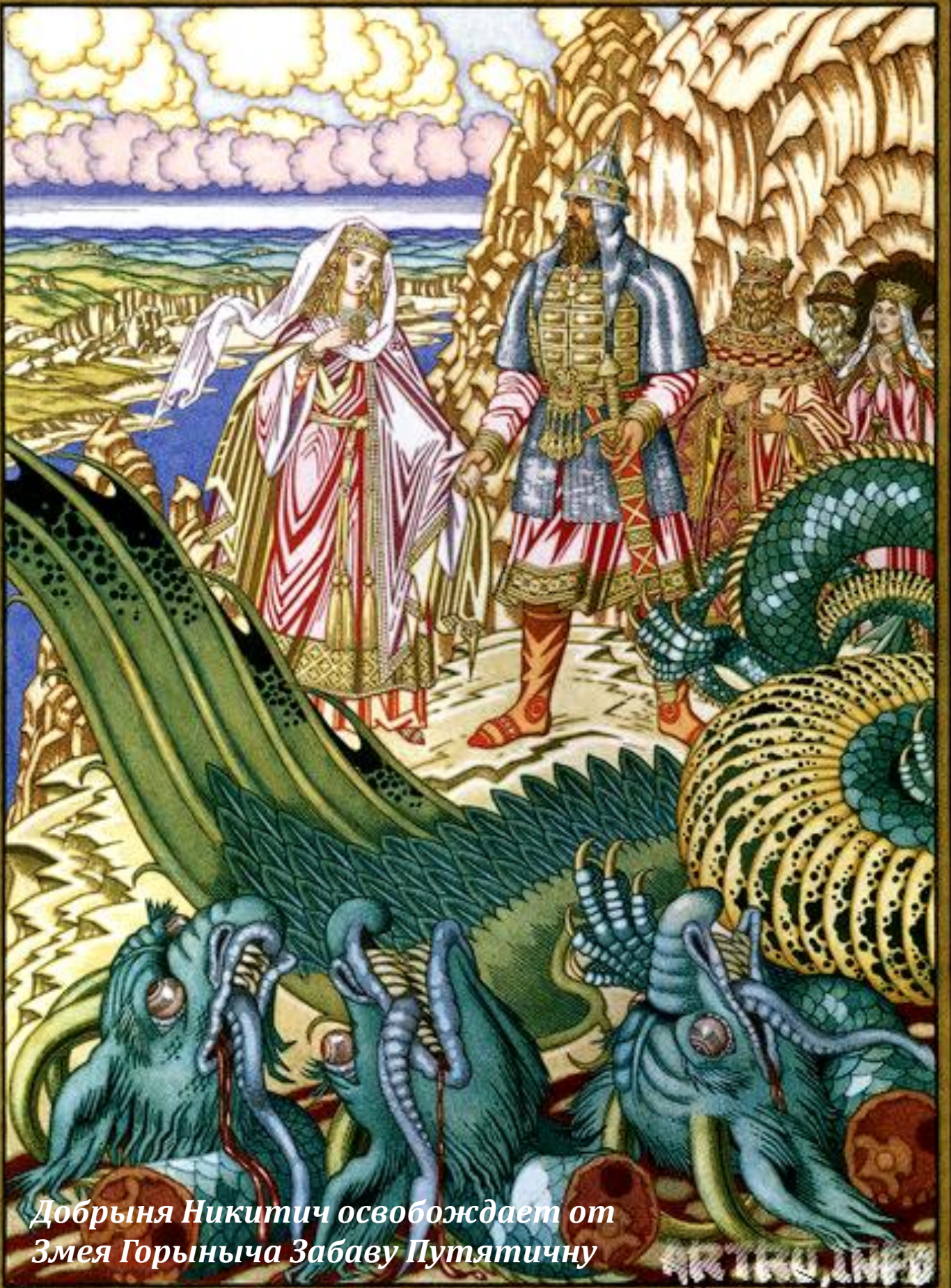

Подводное царство

И Б
Сокол

2. Billings

*Добрыня Никитич освобождает от
Змея Горыныча Забаву Путятичну*

*Иллюстрация для Водяного
царя и Василисы Премудрой*

J. B. ...

*Иллюстрация, Иван-царевич
и жар-птица*

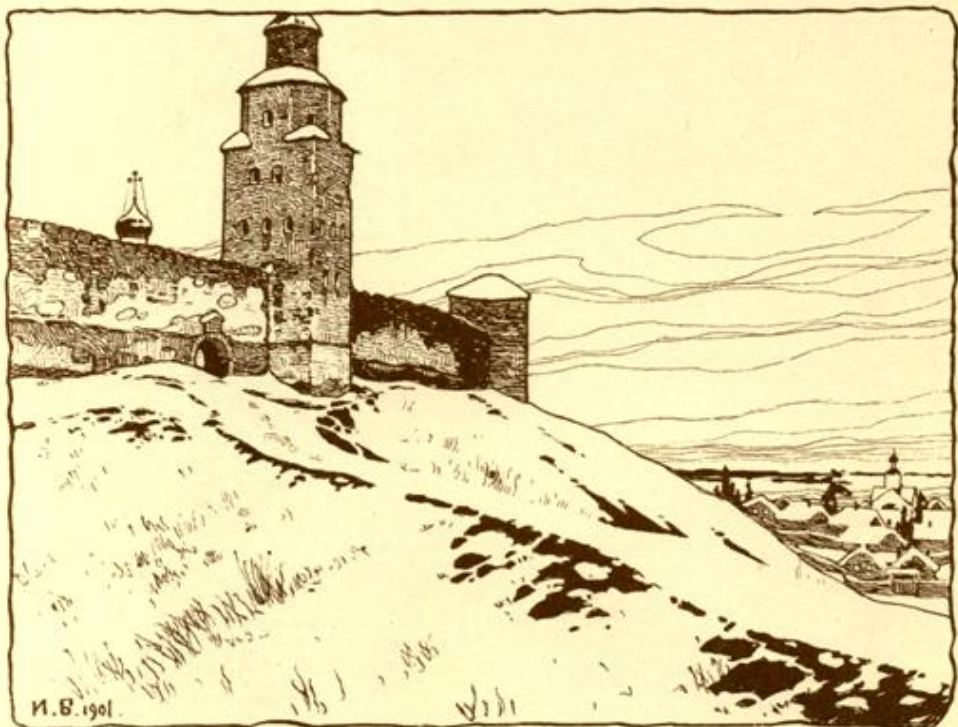
И. Б. 1933
ВЛ

И.Б. 1937

H. F.
1918.

И. В. 1901.

МАДОУ детский сад № 2
г. Ивделя